

Александр Бергельсон

ТЕЛЕГА ВРЕМЕНИ

Истории о юных годах Ильи Муромца

Александр Бергельсон

Телега времени

«Издательские решения»

Бергельсон А.

Телега времени / А. Бергельсон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-533310-0

Кто только не вмешивается в течение времени, перемешав места и события в совершенно неожиданном порядке! Да и — в порядке ли? Илья оказывается втянут в одну такую вот историю изменения хода времени. Он будет меряться силой с Гераклом, а потом — окажет услугу самой Смерти.. Читайте продолжение историй детства и юности Ильи Муромца, который вовсе и не сидел на печке сиднем до тридцати трёх лет, а много чего успел испытать и много чему сумел научиться за время, пока не стал тем самым богатырём.

ISBN 978-5-00-533310-0

© Бергельсон А.
© Издательские решения

Содержание

Александр Бергельсон	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Телега времени

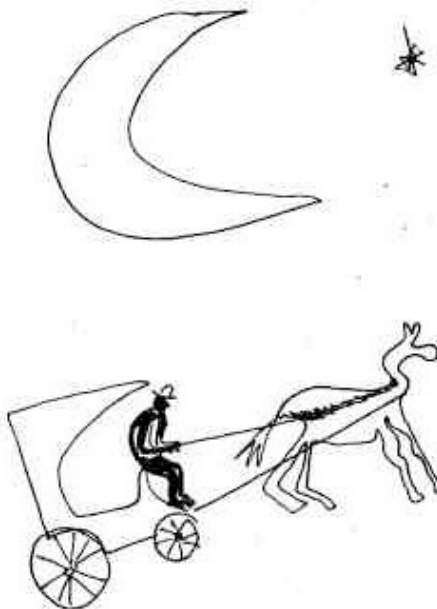
Александр Бергельсон

© Александр Бергельсон, 2021

ISBN 978-5-0053-3310-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Александр Бергельсон Телега Времени

--

Если бы между прошлым и будущим не было настоящего, всё плохое было бы уже позади, а впереди было бы только хорошее.

Феликс Кривин. «Я угнал машину времени»

--

В тот день, восьмой месяца травенья, Илья должен был к тётеньке своей, Любаве Тимофевне, сестрице отцовой, из пяти прочих сестриц средней, отправляться.

Обитала тётенька Любава в селе далёком Осинки, куда идтить, ежели пёхом, два дня.

Но была оказия: на Большой Дороженьке, недалече от села Карачарова, в час определённый попутников до Осинок на телеге особой подбирают подвозчики.

Недавно появились они, но доверие к ним было велико, ибо ни разу ничего плохого не случилось с теми, кого брались подвезти.

Особенно славился дедок один, именем Бермята.

Был он у подвозчиков вроде как за старшего, и попасть к ему на подвоз считалось особой удачей.

Илья к тётеньке ехал не просто так.

Предстояло ему пройти у Любавы Тимофеевны специальное обучение.

Дело в том, что лучше неё никто не знал свойства металлов цветных.

В семье Гуциных все были кузнецы.

Но если батянька Ильюхин, Иван Тимофеевич, в кузне железо робил, орудья для труда, лемехи, топоры, зубила, клещи и много чего ещё, плюс оружие разное: щиты, кольчужную броню, мечи—шеломы, то тётечка Любава – украшения золотые да серебряные, бронзовые и медные изготавливать умела, как никто больше.

Открыться Илье должна былаковка, чеканка, прокатка, гравировка, без которых украшений не бывает; а ещё – тиснение, штамповка, волочение, скань, чернение, нанесение эмали, наведение золотом и инкрустация металлами.

Илья вышел на Большую Дорогу и стал ждать.

Солнышко припекало.

Кузнечики в траве разговоры разговаривали, Бабочки легкомысленные танцевали от восторга Жизни, а чуть в стороне, на самой большой травянице, сидел Рогатый Жук Скрытымныр, над поляной местной поставленный Заведовать и Надзирать.

Морда у Жука Скрытымныра была такая, что Илья сразу понял: настоящий Надзирающий!

Истинный мастер по части сатрапства и мздоимничанья!

И уважительно Жуку рогатому Скрытымныру поклонился: батяня всегда учил любить любого мастера, ежели мастер *настоящий*, уважать, какой бы работа мастера этого не была.

Тут и телега показалась.

Дед Бермята ехал неспешно, и песню пел душевную.

Подвочкики – они завсегда душевны песни поют: так и дорога короче, и ехать веселее.

Конь ступал песне в такт, и даже слегка подпевал Бермяте в особо тянучих местах, издавая соразмерное устройству песенному ржание.

*Ой, да во пути, да во дороженьке,
Ой, да будьте, люди, остороженьки:
Вона, там разбойнички балуются,
На проезжих, ой, да охотятся.*

*Ой, да во пути, да во дороженьке,
У лихих людей да востры ножики,
Кистени, дубины тяжёлыя,
Подать-мзду собирать с проезжающих.*

*Ой, да избави Боги, тех, кого везу,
И меня, смиренного возчика,
Ой, да во пути, да во дороженьке,
От лихих людей, от разбойничков!*

*Ой, да во пути, да во дороженьке,
Нет хорошего ничегошеньки:
Вам остаться нельзя, и не ехать нельзя,
А мне, возчику, вас не возити нельзя...*

*Ой, да конь бежит, ой, да земля дрожит.
Ой, да путь далёк, путь далёк лежит.
Ты как выйдешь смолоду на дороженьку,*

А домой придёшь – ой, да седой старик!

Илья вышел навстречу подъезжающему Бермяте и поздоровался.

– Путь добрый вам, дедушка. Пусть минуют вас все напасти да беды, пусть улыбнется вам Покровитель всех в Дорогу Дальнюю отправляющихся Бог Удача.

– И тебе здравствуй, отрок. Куды собрался?

– В Осинки. Не возьмёте ли во попутники? Вот мне маменькой и денежка дадена, дабы мог я с вами расплатиться.

– Чего ж не взять хорошего человека? А ты не кузнеца ли Ивана с села Карачарова сын будешь?

– Так и есть.

– С лица вы схожи, да и мощь его во теле ты унаследовал. Зовут как?

– Илья.

– Садись, Илия, в телегу. Только уговор: разговоры со мной не затевай, мне подумать надось, покуда других попутников нету.

– Как скажете, дидо.

Поклонившись низко, Илья узелок в телегу забросил, и сам сел весьма степенно.

Однако, в телеге примостяся, почти сразу заснул.

Снился Ильюхе сон весёлый.

Будто вышел Ильюха один на один с заморским поединщиком в Киеве-граде на главной площади за Землю родную состязаться.

Любое дело.

Илья во сне был как бы уже взрослый.

То есть, сам на бой поединный вышел, и разрешения на то у батяни-мамани испрашивать было не надо.

Да и всё, что видел вокруг себя Ильюха, видел он с высоты роста взрослого, а не метр с шапкой, как оно у мальчишек, в возраст не вошедших, бывает.

Давно известно: ежели какой в странах иноземных силён боец появился, он завсегда норовит со всего Мира бойцов прочих одолеть, дабы подтверждение получить, что сильнее его, значит, в Мире и нету.

Того, что Ильюху на *махач* вызвал, звали для нашенского уха чудно: Геракля.

Здоровен бугай, и, ежели слушать, о чём люди промеж собой говорят, непобедим доселе никем и нигде.

– Сегодня, – начал обычну бодягу, для привлечения зрителей затеваемую, глашатай, зело болтлив, – вы лицезреть сподобитесь бой великий. Сам Геракля, сын бога Зевса и Алкмены, наследной царицы Микенской, герой непобедимый, к нам прибыв из земель Греческих, пред вами удаль свою великую покажет! Три тысячи боёв! Две тысячи девятьсот девяносто девять чистых побед, одна ничья, да и то – в борьбе на поясах с самим Змеем Горынычем! Кто ж противником ему выставлен ноне? Да! Вопрос справедлив, и я на него ответ дам не медля! Итак, противник Геракли! Это – парень нашенский, местный, с Муромской земли, Илья, в народе за удаль прозванный «Кулак Смерти». Не столь, конечно, славен, как Геракля, но боец серьёзный: сто боёв провёл, ни одного не проиграв донине!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.